

Остановилось такси, он прямо сел в машину и с грохотом захлопнул дверь перед лицом Ли Цинхая.

Такси окутало Ли Цинхая облаком выхлопных газов.

Ли Цинхай постоял на месте несколько секунд, потом вернулся в свою машину и с мрачным лицом приказал водителю:

— Следуй за тем такси впереди.

Водитель ехал за машиной Чжуан И через оживлённые районы, свернул на небольшую улочку и остановился у входа в совершенно обычный жилой комплекс. Здания внутри были довольно старыми, освещение у входа в комплекс было тусклым. Чжуан И вышел из машины и вошёл в комплекс.

Такси уехало, машина Ли Цинхая одиноко стояла в узком переулке. Ли Цинхай не говорил, и водитель просто остановился, не двигаясь.

Спустя некоторое время Ли Цинхай сказал:

— Сходи, спроси у охранника, не знает ли он, в каком здании он живёт.

Водитель вышел, чтобы спросить. В таком старом жилом комплексе управление было нестрогим, только при въезде и выезде транспорта нужно было поднимать шлагбаум, система пропусков для входа и выхода людей давно сломалась, и её никто не чинил. За пачку сигарет он узнал адрес Чжуан И, вернулся и доложил Ли Цинхаю.

Ли Цинхай низко наклонился, что-то набрал на телефоне, нашёл поблизости частный ресторанчик, заказал для Чжуан И немного еды, в примечаниях указал не добавлять острое, потом ещё немного подождал у входа, своими глазами увидел, как доставка зашла внутрь, но Чжуан И так и не вышел.

Малыш действительно вырос, и характер тоже подрос.

Ли Цинхай потер пальцами виски, голова болела ужасно, ему хотелось немедленно подняться и найти его.

Но Чжуан И слишком изменился, почему-то испытывая к нему сильную обиду.

Сегодня был не самый подходящий момент.

Он посидел ещё немного, глухо приказал водителю:

— Возвращаемся.

Водитель согласился, завёл машину.

Чжуан И только вошёл домой, как позвонил его агент Ван Сюнь.

В желудке у Чжуан И горело огнём, он взял трубку и слабым голосом произнёс:

— Братец Ван.

— Чжуан И, что произошло сегодня вечером? Если ты знаешь Ли Цинхая, почему не сказал

раньше?

Чжуан И закрыл глаза, развалившись на диване, равнодушно сказал:

— Я его не знаю.

— Так я и думал, такой хороший ресурс, как Ли Цинхай, если бы ты знал его раньше, как можно было бы им не воспользоваться. Ну, а как насчёт сегодняшнего вечера...?

Чжуан И догадался, о чём он хочет спросить, равнодушно сказал:

— Я сам поймал такси и поехал домой.

Ван Сюнь теперь окончательно убедился, что между этими двумя ничего нет. И зря он, получив звонок от Сунь Чунмина, в панике звонил Чжуан И, думая наставить его, воспользоваться возможностью и уцепиться за высокую ветвь — Второго молодого господина Ли.

Он потерял прежний энтузиазм, отмахнулся:

— Ну ладно, иди домой, хорошенько отдохни.

Чжуан И нахмурился:

— Братец Ван, мы же договорились, я не хожу на такие застолья.

Лучше бы он не заводил об этом, как только он заговорил, гнев Ван Сюня вспыхнул:

— Ты ещё смеешь говорить! Если бы сегодня Ли Цинхай случайно не увёл тебя, неизвестно, чем бы закончилось дело с господином Сунем! Я велел тебе сопроводить господина Суня, выпить несколько рюмок, а ты, чёрт возьми, важничаешь, как молодой господин, кому ты гримасы строишь?! И это не пойду, и то не пойду, во всей компании только у тебя больше всего проблем! Если ты такой ценный, зачем подписывал контракт с компанией, зачем становился артистом, лучше бы пошёл домой и унаследовал состояние!

Чжуан И холодным тоном сказал:

— Я даже согласился подпевать для Чжоу Яна, но на такие встречи я не хожу, это было оговорено заранее, а теперь ты хочешь отступить?

Ван Сюнь тут же струхнул, поспешил успокоить его:

— На сегодняшней встрече сказали, что нужно только сопровождение за выпивкой, поэтому я и позвал тебя, кто знал, что этот Сунь Чунмин старый развратник! С тех пор как ты пришёл в компанию, я тебя веду, разве братец Ван тебя предаст? — Зачем ты снова вспомнил про Чжоу Яна, мы же договорились не упоминать об этом?

Чжуан И усмехнулся, слушая, как Ван Сюнь на том конце провода разыгрывает представление, успокаивая его, и повесил трубку.

Он подписал контракт с «Синью Энтертейнмент», небольшой компанией. Кроме нескольких ключевых артистов, которых компания активно продвигала и которые с трудом занимали место в шоу-бизнесе, остальные были такими же, как он, артистами восемнадцатого уровня, которых компания постоянно угнетала, и вызовы сопровождать выпивку были мелочью.

С угнетением он смирился, но заставлять его развлекать старых мужчин — это недопустимо, ни при каких условиях он не согласен; а уж предлагать им делать что-то ещё — об этом даже нечего и думать.

Чжуан И прижал кулаком пылающий желудок и свернулся калачиком на диване.

Через некоторое время прозвенел дверной звонок.

Чжуан И было очень плохо от боли в желудке, он лежал, не двигаясь.

Звонок прозвенел некоторое время и прекратился, потом раздался стук в дверь, снаружи кто-то сказал:

— Кто-нибудь дома? Доставка еды.

Чжуан И с трудом поднялся, открыл дверь и увидел, что это действительно курьер доставки.

Чжуан И нахмурился:

— Ошиблись адресом, я ничего не заказывал.

Курьер сверил адрес:

— Адрес правильный, вас зовут Чжуан И?

Чжуан И пришлось принять, спросил между делом:

— Кто отправил?

Курьер сказал:

— Не знаю, анонимно.

Чжуан И поблагодарил, взял заказ, закрыл дверь.

Положив заказ на стол и открыв, он увидел похмельный суп, кукурузно-тыквенную кашу, лапшу, сваренную в костном бульоне, перепелиные яйца, холодный салат из морских водорослей, паровые булочки с тофу... всего понемногу, заняв весь стол.

На пакете с едой была приклеена длинная накладная, в примечаниях написано: не добавлять острое.

Кто знал, что он сегодня много выпил? У Ван Сюня точно не хватило бы доброты заказать ему доставку еды. Неужели это Ли Цинхай?

Чжуан И тут же почувствовал, что в желудке стало ещё хуже, взял миску с тыквенной кашей, сделал несколько глотков, остальное не тронул, сорвал с себя пропахшую алкоголем униформу официанта, выбросил в мусорное ведро, кое-как принял душ и лёг в кровать.

Он достал телефон, посмотрел расписание: завтра днём нужно ехать на съёмки в редакцию журнала «Звёздные новости», других дел не было.

Поэтому он не стал ставить будильник, грубо сдёрнул с правого уха ряд серёг-гвоздиков, швырнул их на тумбочку, укутался в одеяло, подложил подушку под живот, свернулся

калачиком, как креветка, и, страдая от боли, постепенно уснул.

Ли Цинхай, находясь в машине, позвонил помощнику Сяо Чэню и велел ему разузнать информацию о Чжуан И.

Место, где он жил, находилось в противоположной стороне от дома Чжуан И, домой он добрался уже поздно. Ли Цинхай сегодня выпил, чувствовал сонливость, поэтому лёг спать.

Во сне он снова стоял в том длинном коридоре, стены по обе стороны были белоснежными, на них висели информационные плакаты о здоровье.

Он шаг за шагом шёл вперёд и, как всегда, дошёл до двери той палаты. Он посмотрел сквозь стекло: 15-летний Чжуан И лежал на больничной койке, на лице кислородная маска, тело было обмотано бинтами, трубки разной толщины тянулись от него к холодным приборам; его грудь почти не поднималась, всё было жутко тихо, только на мониторе у изголовья зелёная линия пульса прыгала.

Ли Цинхай резко открыл глаза, в темноте уставившись в потолок над головой, тяжело дыша.

У него всегда был плохой сон, в спальне были повешены светонепроницаемые шторы, после их закрытия в комнате становилось практически абсолютно темно. В такой темноте он регулировал дыхание, пот выступал из всех пор тела, липкий и холодный.

Спустя долгое время Ли Цинхай включил ночник, вытащил несколько салфеток, вытер холодный пот с лица, открыл тумбочку, достал из четырёх одинаковых стоящих рядом баночек одну, высыпал несколько таблеток в рот и проглотил их без воды.

Он положил баночку, нашёл на телефоне аудиозапись и нажал воспроизведение.

В начале записи слышался шум, затем раздался голос с улыбкой:

— Братец Цинхай, я начинаю петь.

Ещё несколько секунд паузы, и зазвучал чистый голос юноши.

*

Чёрное небо низко нависло,

Яркие звёзды друг за другом летят.

Летит мотылёк, летит мотылёк,

О ком же ты тоскуешь?..

*

Качество звука в этой записи было не очень, с помехами, её много лет назад записали на некачественное оборудование.

Ли Цинхай включил режим повторения одного трека, и в огромной темноте зазвучал чистый юношеский голос, смешанный с шипением, что-то успокаивающее было в этом звуке.

Под этот повторяющийся напев Ли Цинхай медленно закрыл глаза, дыхание постепенно

выровнялось.

На следующий день, как обычно, проснулся в пятом часу.

Телефон, проигрывавший песни полночи, разрядился и выключился. Ли Цинхай, прижимая пальцами пульсирующие виски, поставил телефон на зарядку.

Он принял душ, горячая вода смягчила головную боль, вышел, взял два ломтика хлеба и положил в тостер.

Он жил один в квартире площадью более двухсот квадратных метров, кухня была оформлена просто и стильно, с полным набором техники, но всё было холодно и безжизненно, многие вещи явно никогда не использовались.

Перекусив двумя ломтиками хлеба, в семь часов за ним приехал водитель, утром провёл совещание в «Ихае», днём поехал в «Звёздные новости» продолжать совещания.

<http://bllate.org/book/15623/1394961>